

Неудивительно, что до этого момента актёрское мастерство Юй Цюму в сериалах и фильмах можно было считать лишь чуть выше среднего уровня. Хотя среди молодых актёров он выделялся, но до уровня наградных картин ему было далеко.

Раньше он думал, что это был прорыв Юй Цюму в актёрском мастерстве, но теперь, оглядываясь назад, понимал, что это, скорее всего, было его естественной игрой.

Но что же произошло?

Почему он сам искал информацию о себе? Это было слишком странно.

Или, может быть, это его агент искал эти данные, чтобы шантажировать Юй Цюму?

Но это тоже маловероятно. Он слышал от своего агента Ли Мо, что Хао Ци хоть и не особо силён в профессиональных вопросах, но как человек он порядочен.

Лу Шэнь немного успокоился, отложил документы и вернулся в свою комнату.

Они познакомились совсем недавно, и, конечно, ему не следовало бы лезть в чужие дела, но он всё же ценил талант.

Юй Цюму был одарённым, с хорошим характером, и в будущем он, несомненно, сможет блистать в киноиндустрии.

Подумав, он взял телефон и набрал номер.

Юй Цюму очнулся в больнице довольно быстро, и, увидев перед собой множество встревоженных лиц, он на мгновение растерялся.

— Цюму, как ты себя чувствуешь? — с тревогой спросил Хао Ци. — Голова ещё болит? Это городская больница, если тебе всё ещё плохо, мы сразу поедem в областную больницу.

Юй Цюму поспешил его остановить:

— Я в порядке. Не беспокойтесь, уже поздно, все идите отдыхать.

Несмотря на его слова, съёмочная группа и Хао Ци всё ещё беспокоились и настояли на проведении ряда обследований.

К счастью, в этой городской больнице было не так много медицинского оборудования, и обследований требовалось немного. Юй Цюму воспринял это как общий осмотр.

Результаты показали, что всё в порядке, и только тогда все немного успокоились.

Однако причина обморока так и осталась невыяснённой, и съёмочная группа всё ещё была в панике, боясь, что он может внезапно упасть в прямом эфире.

Тогда они действительно не смогли бы объясниться перед многочисленными фанатами Юй Цюму.

Юй Цюму дал Хао Ци знак, и тот сразу понял.

Он отвёл режиссёра за дверь и тихо сказал:

— Дело в том, что наш Цюму недавно перенёс болезнь. Тогда он был занят работой и не успел восстановиться. Сейчас, вероятно, это последствия. Ему нужно просто отдохнуть ночью, и всё будет в порядке. На самом деле это просто переутомление. Дайте ему пару дней отдохнуть, и мы не повлияем на нормальную съёмку программы.

Режиссёр слышал об этом слегка женственном агенте. Говорили, что внешне он кажется мягким, но если затронуть его принципы, он может мгновенно превратиться в волка.

Подумав, что за эти дни съёмок Юй Цюму стал своего рода опорой программы, и учитывая его молодость, ему действительно было нелегко.

К тому же популярность Юй Цюму была высокой. Даже Лу Шэнь, киноимператор, относился к нему с особым вниманием, так что у них не было причин его обижать.

Режиссёр дружелюбно взял Хао Ци за руку:

— Хорошо, пусть Цюму эти дни занимается домашними делами, поможет певцу с готовкой, а остальную работу пусть делают другие.

Хао Ци удовлетворённо кивнул.

Режиссёр продолжил:

— Сегодня пусть Цюму останется в больнице под наблюдением. Завтра утром, если всё будет в порядке, вернётся на съёмки.

Хао Ци изначально так и планировал. Он всё ещё не понимал, почему Юй Цюму внезапно упал в обморок.

Он не думал, что это произошло из-за тех документов, которые он видел. Так что это нужно было выяснить у него самого.

.....

— Просто я внезапно вспомнил часть воспоминаний, — сказал Юй Цюму после того, как участники программы ушли. — Раньше воспоминания возвращались понемногу, как зубная паста из тюбика, поэтому, кроме лёгкого головокружения, других реакций не было. Но на этот раз я вспомнил больше.

Хао Ци задумчиво кивнул — это был хороший знак.

Он спросил:

— Что ты вспомнил? Сможешь снова играть?

Юй Цюму смущённо покачал головой:

— На этот раз я вспомнил о своём... отце.

Ему действительно не хотелось называть этого ужасного человека «отцом».

Раньше он думал, что будет хорошо заботиться о родителях от имени оригинала, но теперь понял, что уже проявляет милосердие, не отправив того человека в тюрьму.

Хао Ци тоже не испытывал никаких тёплых чувств к тому человеку. Он смог узнать лишь ограниченную информацию, но мог представить, что Юй Цюму пережил гораздо больше, чем он смог выяснить.

Увидев переводы Юй Цюму, он сначала не мог с этим смириться, но потом подумал, что это всё же личное дело Юй Цюму, и он, как посторонний, действительно не имел права что-то говорить.

Юй Цюму продолжил:

— Просто... в ту ночь, когда со мной произошёл инцидент, тот человек приходил ко мне домой. Так что я немного подозреваю...

Хао Ци вздрогнул и тут же схватил его за руку:

— Ты хочешь сказать, что это не было самоубийством?

— Я уже думал об этом раньше, — сказал Юй Цюму. — Как ты и говорил, у нас наконец-то появилась надежда на лучшее. И хотя у меня был стресс, у меня не было причин выбирать самоубийство в момент, когда я добился успеха.

Логика была именно такой.

Юй Цюму добавил:

— Воспоминания не совсем ясны. Постарайся, пожалуйста, проверить другие мои банковские карты.

На этот раз Хао Ци проверил только те карты, которые использовались чаще всего. Но в своих воспоминаниях он видел ещё одну карту, которой не было при нём.

Хао Ци тоже думал об этом и выяснил, что сумма на счетах не соответствовала его доходам.

— Есть ещё что-то, что нужно проверить? — спросил Хао Ци. — Это дело нужно решить. Расскажи всё, что можешь вспомнить.

Юй Цюму сказал:

— И ещё проверь Се Си! Я помню, что тот человек упоминал его во время ссоры. Я подозреваю, что они связаны.

Картины ссоры были слишком разрозненными. Он не мог их соединить, так что пока решил проверить.

Хао Ци снова вздрогнул. Он изначально не доверял Се Си — ведь это был человек, присланный компанией. Он считал, что это шпион компании, внедрённый в их команду.

Но он и не думал, что тот может быть связан с отцом Юй Цюму.

Если бы это был просто шпион компании, это было бы мелочью. Но теперь, с такой связью, этого человека нужно было тщательно проверить.

Обсудив это, Хао Ци добавил:

— Из компании уже приходили ко мне, интересовались вопросом продления контракта.

— И что ты сказал? — Юй Цюму всё ещё не очень разбирался в этом. Он знал только, что по истечении контракта можно просто уйти.

Хао Ци ответил:

— Я сказал, что не знаю твоих планов и что обсудим это после завершения реалити-шоу.

Юй Цюму кивнул — так и должно быть. Не стоит всё время перекладывать ответственность на Хао Ци. Ему самому пора разобраться с теми вампирами из компании.

Хао Ци продолжил:

— Мы ни в коем случае не должны давать им знать о наших планах начать самостоятельную деятельность. Ведь у тебя ещё есть год контракта, и если их разозлить, они могут тебя заморозить или сделать что-то ещё.

— Заморозить? — Юй Цюму удивился. — С моей нынешней популярностью они должны были бы заставлять меня зарабатывать деньги. Замораживать меня — это их потеря.

Хао Ци покачал головой:

— Всё не так просто. Сейчас в индустрии развлечений всё очень быстро меняется. Если ты не будешь появляться в течение года, падение популярности будет лишь малой частью проблемы. Компания может создать несколько сомнительных скандалов. И тогда, даже если другие компании захотят тебя подписать, они не предложат тебе хороших условий. А когда компания снова предложит тебе «выгодный» контракт, что ты сможешь сделать?

— Но мы же собираемся создать свою студию? — спросил Юй Цюму.

— Принцип тот же, — объяснил Хао Ци. — Даже если у тебя есть талант, но нет популярности и куча скандалов, продюсеры фильмов будут сомневаться. Тем более что ты сейчас в таком положении.

В таком состоянии он просто не мог нормально участвовать в съёмках.

Юй Цюму вроде бы понял:

— Ци-гэ, не волнуйся. Даже если я не вспомню, как играть, я просто заново научусь. Даже Лу Шэнь, киноимператор, говорил, что у меня есть талант. Я быстро восстановлю свой прежний уровень.

Хао Ци, увидев выражение его лица, когда он говорил о Лу Шэне, понял, что перед ним был влюблённый юноша. Он работал с Юй Цюму пять лет и никогда не видел его близко с какой-либо девушкой. Теперь это вызвало у него тревогу.

Можно любить кого угодно, но только не Лу Шэня.

Он сам был геем и понимал такие чувства. Но Лу Шэнь, как бы на него ни смотреть, был явно гетеросексуалом, и влюбиться в него было бы очень болезненно. Тем более что у Лу Шэня была ужасная репутация, и это было то, с чем они не могли справиться.

Автор хотел бы сказать: Счастливого Рождества, дорогие читатели. Люблю вас, целую.

<http://bllate.org/book/16365/1480128>